

УЛИЧНАЯ ПРЕСТУПНОСТЬ И ЗАБОТА ОБ ОБЩЕМ БЛАГЕ В СОЧИНЕНИИ ДАНИЭЛЯ ДЕФО «ВТОРЫЕ МЫСЛИ ЛУЧШЕ»¹

В статье рассматривается сочинение Д. Дефо «Вторые мысли лучшие: или дальнейшее совершенствование предыдущей схемы предотвращения уличных разбоев», вышедшее в свет под псевдонимом Эндрю Моретон в начале 1729 г. Здесь Дефо анализирует причины роста преступности на улицах Лондона в 20-х гг. XVIII в. и рассматривает пути ее искоренения посредством реформирования института ночной стражи. Дефо показывает бедность, пьянство, спекуляцию в качестве основных источников разгула столичного преступного мира, а также создает целостный проект общественного реформирования на основе концепции «общего блага» с опорой на идею «политического тела», или взаимосвязанности всех членов общества в процессе достижения всеобщего благополучия, или «commonwealth».

Ключевые слова: Даниэль Дефо, Лондон, уличная преступность, «общее благо»

Вопросы построения стабильного и процветающего общества являлись одной из самых заметных тем дискурсивных практик английской общественно-политической и экономической мысли конца XVII – первой трети XVIII века. Этот интеллектуальный дискурс в значительной степени задавался процессом становления национального государства на Британских островах. Рефлексия интеллектуалов была направлена на разработку общественно-политических теорий. В связи с этим особый интерес представляет интеллектуальное наследие Даниэля Дефо, одного из самых активных и влиятельных авторов в Англии первой трети XVIII в. и, в частности, его представление об «общем благе».

Особое внимание в текущей историографии привлекают работы последнего десятилетия его жизни, уже автора знаменитого романа о Робинзоне Крузо (здесь надо оговориться, что роман вышел анонимно). Среди них выделяется работа 1729 года под названием «Вторые мысли лучшие: или дальнейшее совершенствование предыдущей схемы предотвращения уличных грабежей: с помощью которой наши улицы будут так усиленно охраняться и так великолепно освещаться, что любая часть Лондона будет столь же безопасна и приветлива как в полночь, так и в полдень, а грабеж будет совершенно неосуществим: с некоторыми мыслями о пресечении грабежей на всех общественных дорогах Англии и т.д. Смиренно предложенная для блага своей страны, представленная парламенту и посвященная его священному величеству королю Георгу II» (далее – «Вторые мысли»).

Короткое (в 20 страниц) и лаконичное эссе «Вторые мысли» является завершающей работой в серии сочинений, выпущенных Д. Дефо под псевдонимом «Эндрю Моретон, эсквайр». Э. Моретон – последний

¹ Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского научного фонда. Проект № 22-18-00488 «Кризис ценностей и стратегии преодоления: Идея «Общего блага» в интеллектуальном дискурсе Британии и России (1650–1750)».

значимый образ, созданный Д. Дефо между 1725 и 1729 гг. В этот период просветитель фактически отходит от создания заказных работ на политические темы, и можно с высокой долей уверенности говорить о звучании собственного голоса Дефо в этих произведениях. В работах, выпущенных под именем Э. Моретон, мы не находим упоминаний о партийной принадлежности этого пожилого эсквайра. Он лишь выражает свои верноподданнические чувства сначала Георгу I, а затем Георгу II. Можно предположить, что образ Эндрю Моретона был создан Дефо с целью привлечения внимания широкого круга читателей к проблемам английского общества и способам их решения, поднявшись над политическими разногласиями его эпохи.

Комплекс вопросов, затрагиваемых в памфлете весьма обширен: охрана общественного порядка, уличная преступность, пауперизация социальных низов, неконтролируемый рост цен на товары первой необходимости. Сочинение не только затрагивает широкий круг проблем современного ему общества, но и предлагает проекты по реформированию городской стражи, уличного освещения, городского транспорта, расквартирования матросов и солдат в Лондоне, реформирования театра.

В западной историографии «Вторые мысли» рассматриваются в контексте изучения творческого наследия писателя. Последнее десятилетие его жизни интерпретируется как самое плодотворное и глубокое. Один из самых авторитетных дефоведов, американский исследователь М. Новак, говоря «последних продуктивных годах» общественной деятельности Дефо, пишет, что «его стиль не утратил своей энергичности, но иногда в нем появлялась нота срочности...»², будто Дефо боялся не успеть высказать свои самые заветные мысли. При этом Новак находит в «сухом языке» Э. Моретона «признаки слабющего воображения»³. По версии исследователя, Д. Дефо, отягощённый болезнями и душевными переживаниями, связанными с женитьбой дочери Софии, все чаще и чаще прибегал к самоповторам. «Очевидно, что ближе к концу Дефо испытывал некоторые трудности с систематизацией идей и настоящую проблему с тем, чтобы ум не скатывался к знакомым шаблонам – возможно это неизбежная участь для того, кто так много писал»⁴. Американская исследовательница П. Бекшейдер, рассматривая работу «Вторые мысли», связывает появление «маски» Эндрю Моретона с желанием Дефо предложить свои социальные проекты от лица коренного лондонца, который хочет видеть Лондон лучшим городом в мире. Бекшейдер обращает внимание на адресную аудиторию Эндрю Моретона – максимально широкий круг лондонцев, наставляемых «голосом этого старика, что хорошо подходил Дефо»⁵. В отечественной историографии пристальное внимание этому сочинению уделено С.А. Василье-

² Novak 2001: 680.

³ Novak 2001: 684.

⁴ Novak 2001: 685.

⁵ Backscheider 1989: 518.

вой и И.М. Эрлихсон во второй главе своей книги «Преступление и наказание в английской общественной мысли XVIII века». Авторы сосредоточились на освещении Д. Дефо криминального мира Лондона.

Именно английская столица и ее жители находятся в центре внимания сочинения «Вторые мысли». Лондон являлся родным городом Даниэля Дефо, и что не менее важно уроженцем Сити. На улицах столицы разворачиваются события многих его литературных произведений, таких как «Полковник Джек» (1722), «Молль Флендерс» (1722), «Дневник чумного города» (1722), «Роксана» (1724). Во втором десятилетии XVIII в. мы видим в творчестве Даниэля Дефо возрастание интереса к изучению социально-психологических особенностей английского общества⁶. Связано это было в значительной степени со все возрастающим материальным расслоением английского общества, которое наиболее ярко проявлялось именно в самом густонаселенном городе Англии – Лондоне⁷ Территориальная экспансия Лондона позволила современникам назвать столицу «чудовищем-переростком»⁸. Город был местом притяжения не только денежных⁹, но и людских ресурсов. Внутренняя миграция способствовала приросту населения Лондона в первые декады XVIII в.¹⁰ Вновь прибывающие, в большинстве своем низкоквалифицированные работники, сталкивались с непостоянством работы, высокими ценами на товары первой необходимости и спекуляцией. На этой волне получает распространение феномен «профессионального нищенствования»¹¹, а также уличной преступности: «Лондон, который раньше был самым безопасным и мирным городом в мире, теперь становится местом сосредоточения разбоя и опасности»¹².

Работу «Вторые мысли» можно разделить на три части: обращение к королю, предисловие и основную часть. В обращении к «превосходнейшему королевскому величеству, святейшему и самому августейшему!» просветитель выражает верноподданнические чувства королю Георгу II Ганноверскому: «позвольте верному подданному, положи руку на сердце, протиснуться сквозь толпы придворных, которые окружают Вашу королевскую особу, и внести свою лепту, смиренно предложенную для общественного благоденствия, к ногам Вашего величества»¹³. Отдавая дань уважения и восхищения «самому августейшему монарху», Д. Дефо обозначает свою главную цель – служение общему благу.

Доброму королю автор противопоставляет Сатану: «Однако есть и такие (жаль, что они принимают человеческие формы и дышат свобод-

⁶ Васильева, Эрлихсон 2020:131.

⁷ На исходе XVII в. численность населения Лондона перевалила за отметку в 600 тыс. человек. См.: Harding 1990: 125.

⁸ Dachez 2009:291.

⁹ Wrigley 1967: 44.

¹⁰ Hitchcock, Shoemaker, 2020. Chapter 2. Beggarman, thief: 1690–1713.

¹¹ Hitchcock 2004: 49.

¹² Defoe 1729: 10.

¹³ Idem: 4.

ным воздухом Британии!), которые так возмутительно непостоянны, что если бы над ними царствовал сам Бог, то они бы тосковали по своему любимому монарху – Сатане»¹⁴. Речь, по всей видимости, идет о якобитах и о Джеймсе Стюарте, также известном как Старый претендент, сыне Якова II Стюарта. Положение Георга II на троне оспаривалось якобитами, сторонниками сбежавшего в 1688 г. короля Якова II. Дефо выступал решительно против возвращения католического монарха из династии Стюартов на английский престол. Оканчивается обращение к королю следующими словами: «Милостивый Государь, кто же я таков: Самый верный, Самый послушный, Самый покорнейший подданный и слуга Вашего величества – Эндрю Моретон»¹⁵.

В Предисловии обосновывается необходимость данного издания. Необходимость, о которой заявляет Э. Моретон, заключается в усовершенствовании мер, предложенных в предыдущей работе, и их презентации перед парламентом и самим королем: «для этого я представил копии этой книги их превосходнейшим величествам, королю и королеве, нескольким духовным лордам и различным почтенным и достойным членам обеих палат, и время должно показать, чья схема будет иметь старшинство»¹⁶. О какой другой схеме говорит Дефо? Как он поясняет, некий анонимный автор послал прошение в парламент о рассмотрении проекта по пресечению уличной преступности сразу после выхода сочинения Дефо «Augusta Triumphans, или Как сделать Лондон самым процветающим городом в мире»¹⁷ в 1728 г. Он не скрывает своего раздражения и возмущения положительными отзывами журналистов, расхваливающих еще неопубликованную работу анонима. «Хотя, между прочим, у нас есть только его тщеславное *ipse dixit* и показушный крик продажных газетчиков от его имени». Исходя из текста, можно предположить, что Дефо заочно обвиняет анонимного автора в плагиате, на это указывают следующие выражения: «чтобы лишить его заимствованных лавров», или «который [аноним] хотел бы, чтобы парламент купил его kota в мешке и сколотил состояние за мой счет». Дефо декларирует еще одну причину издания работы – заботу об общем благе: «если здравомыслящие люди одобряют меня, мне не нужно обращать внимание на смех глупцов, чье одобрение само по себе постыдно; ведь если над каждым добрым намерением или задумкой мыслящего человека будут смеяться, ничего и никогда не будет сделано для общего блага»¹⁸.

Проект реформирования ночной стражи является темой, вокруг которой Дефо строит повествование. Его мысли не представлены монолитным блоком, но разбросаны по всему тексту, что создает трудности для их цельного восприятия. Ввиду этого мы в первую очередь рассмот-

¹⁴ Defoe 1729: 4.

¹⁵ Ibidem.

¹⁶ Defoe 1729: 7.

¹⁷ Defoe 1728.

¹⁸ Defoe 1729: 6.

рим непосредственно сам проект реформирования ночной стражи, а затем очертим причины роста преступности, выделенные Даниэлем Дефо.

Ночная стража на улицах Лондона появилась в XII в., когда каждый домовладелец был обязан в определенный день нести ночную вахту. Отсутствие жалования, физически утомительная и опасная работа ночным сторожем привели к тому, что к концу XVII в. домовладельцы все чаще стали прибегать к найму сторонних людей для ее выполнения¹⁹. Схожие проблемы привели к тому, что многие мужчины из среднего класса стали отказываться от исполнения обязанностей констебля²⁰. Несение ночного дозора перестало быть привилегией домовладельцев и превратилось в место, где больные и увечные могли заработать себе на пропитание: «стража по большей части дряхлые, изможденные бедняги, стоящие одной ногой в могиле, настолько немощные, что любое дуновение ветра способно свалить их»²¹. Рост преступности и низкая эффективность ночной стражи вызвали ряд дискуссий относительно реформирования системы охраны правопорядка столицы.

Дефо высмеивает неспособность членов дозора бороться с преступниками: «физически крепкие воры делают из них просто посмешище, зачастую принуждая самого сторожа, которому следовало бы задержать воров, способствовать в их злодеяниях. А что может сделать бедное существо, опасаясь за свою жизнь в окружении своры бандитов и не имея поблизости никакой помощи?»²². По мнению Д. Дефо, стража должна состоять из «крепких и здоровых мужчин в достаточном количестве, то есть по дозорному на каждые сорок домов, двадцать по одну сторону дороги и двадцать по другую»²³, вооруженных огнестрельным оружием и алебардой. Заработная плата должна быть повышена, чтобы привлечь желающих охранять дома честных граждан по ночам: «это жалование в 20 фунтов в год является своего рода поощрением и неплохой оплатой для бедного человека, который при бережливости может жить на него достойно, а при должном отдыхе иметь возможность совершать надлежащее и бдительное служение, то есть с вечерних сумерек до утренней зори»²⁴. Члены дозорной «команды», помимо оружия, должны иметь при себе рожок для подачи сигналов, а также отвечать, при условии дополнительного вознаграждения, за zapравку топливом уличных фонарей. Для охраны пригородных путей Дефо предлагает сформировать конные и пешие отряды вблизи этих дорог.

Анализируя причины разгула преступности, Дефо избирает целью своей критики «Опера нищего» Джона Гея (1727). Постановка нашла

¹⁹ Beattie 2003: 147.

²⁰ До реформы 1829 г. должность констебля был неоплачиваемой и выборной из жителей того или иного прихода.

²¹ Defoe 1729: 9.

²² Defoe D. 1729: 9.

²³ Idem: 12.

²⁴ Idem: 13.

признание как у зрителей, так и у критиков. Успех во многом определялся сатирой на коррупцию, излишества, что царили в высших кругах английского общества²⁵. Дефо видит в опере восхваление преступников и преступности как явления. Более того, он связывает рост уровня преступности с успехом пьесы Джона Гея и «Оперы квакера» Томаса Уолкера. «Уличные грабежи прекратились со времени казни Банворта и Блевитта [казнены в 1726 г.] до постановки этой “благочестивой” оперы»²⁶. Центральной фигурой «Оперы нищего» является благородный вор Капитан Мэххит, его прототипом был реальный преступник – Джек Шеппард. Подобные постановки, по мнению Дефо, способствуют как разгулу мелкой, так и организованной преступности. Просветитель предостерегает лондонцев от посещения подобных постановок, пугая жителей столицы появлением собственного Картуша и его банды²⁷.

Дефо утверждает, что главная задача театра и культуры в целом – нравственное воспитание зрителя, передача истинно христианских добродетелей: честности, справедливости, помощи ближнему. Сцена не должна содержать «ничего, кроме того, что можно было бы показать епископу». Неблагочестивые постановки могут подстегнуть «слабые умы» на совершение преступлений, «ибо в этой пьесе Джек Шеппард становится героем постановки и проходит через такие эпизоды падения и взлета, что слишком многие слабые умы были так увлечены, а многие неосмотрительные лица были так очарованы его явлением на сцене, одетого так элегантно, с карманами, так туго забитыми деньгами, что они незамедлительно становились уличными грабителями или взломщиками домов». Если неподобающие пьесы влияют на умы «праздных парней»²⁸, то алкоголь разрушает их тела и «отравляет» душу: «Предположим, что человек, способный содержать себя и семью своим ремеслом, в то же время является пьяницей ...так человек, который мог бы быть полезным в политическом теле, становится омерзительным для себя самого»²⁹. В описываемое время Лондон поразило «джиновое безумие» (*The Gin Craze*). Доступность и дешевизна джина сделали его популярным напитком среди жителей Лондона вне зависимости от их социального статуса³⁰. Остановить пьянство, по мнению Дефо, поможет ограничение продажи алкоголя после десяти часов вечера³¹.

Следующий вопрос, который волнует просветителя, это проституция. Проститутки традиционно подвергались анафеме со стороны обще-

²⁵ Marvin 1975: 33.

²⁶ Defoe 1729: 10.

²⁷ Луи-Доминик Бургиньон по прозвищу Картуш – создал в Париже преступную организацию и в течение нескольких лет держал в страхе всю французскую столицу. Казнен в 1721 г.

²⁸ Defoe 1729: 10.

²⁹ Idem: 12–13.

³⁰ Patrick. 2002: 18.

³¹ Defoe 1729: 13.

ства, их обвиняли в воровстве, распутстве и распространении венерических заболеваний. В описываемое время занятие проституцией не считалось уголовно наказуемым деянием³². Более того, часть интеллектуалов высказывались за формализацию этого рода деятельности. Бернард Мандевиль предлагал сконцентрировать публичные дома в одном месте и продавать алкоголь внутри заведений без пошлин и акцизов³³. Для нонконформиста Дефо проститутки плодили преступников, совращая молодых людей и втягивая их в пучины преступного мира: «я начну с их блудниц, которые, если говорить в целом, являются первыми побудителями их злодейства и подстрекают их ко всякого рода злодеяниям»³⁴.

Миграция и урбанизация ломали устоявшиеся паттерны поведения женщин. Переезжая из провинции в большие города женщины оказывались в незнакомой для себя обстановке и, не найдя стабильного источника дохода, зачастую становились проститутками. Наглядный пример подобного пути можно найти в серии гравюр Уильяма Хогарта «Карьера проститутки» (*A Harlot's Progress*). Дефо призывает обращать более пристальное внимание на поведение женщин: «наши простолюдинки должны быть ограничены в вольностях, которые они в последнее время получили; они открыто ругаются и говорят так омерзительно – это позор для христианской страны»³⁵.

«Разобравшись» с проститутками Дефо переходит к ночлежкам и подвалам – местам, где плодится беззаконие и скрываются преступники. «Ночлежки и подвалы прежде всего должны быть полностью уничтожены – это гавани и убежища негодяев и преступников. Это постоянные дворы, где совершенствуется их бесчеловечное ремесло. Именно здесь они ждут сигнала своих осведомителей, здесь они разрабатывают свои планы и вносят корректировки, здесь они вдохновляют и посвящают молодых воров, здесь они обменивают и продают свое наворованное добро. Это их биржи и пристанища после злодеяний»³⁶. Дефо выделяет профессии, которые своими действиями помогают преступникам. Среди «попавших под горячую руку» оказываются кучера наемных экипажей: «столь многочисленные и частые ограбления не могут совершаться без попустительства этих негодяев». Предложение Дефо простое – обязать владельцев наемных карет отвечать за деятельность кучеров. «Закон в этом случае должен быть повернут в свое старое русло, то есть владелец кареты должен нести ответственность. Он должен нанять кучера, за которого он может отвечать или ездить сам»³⁷.

На протяжении всего сочинения мы видим призывы к надзору за низшими классами (*lower class of people*). Именно они пополняют ряды

³² Васильева, Эрлихсон 2020: 95.

³³ Эрлихсон 201: 72.

³⁴ Defoe 1729: 16.

³⁵ Idem: 16.

³⁶ Idem: 18.

³⁷ Idem: 17-18.

преступников и помогают им в их злодеяниях. Однако Дефо не относится с презрением к низшим слоям населения. Он признает их неотделимой частью английского общества: «те кто отрицает, что низший класс людей необходим в политическом теле, противоречат рассудку и самому здравому смыслу... благодаря их труду осуществляется наше производство, торговля и коммерция. Купец в своей конторе и капитан в своей каюте нашли бы мало работы, если бы не сотни занятых рук, работающих на различных предприятиях, которыми они управляют»³⁸.

Сравнивая «политическое тело» с физическим, Д. Дефо определяет «болезни» общества и предлагает «лекарство» – надзор и искоренение нищеты. Он обращает внимание на то, как появляется нищета и кто или что вгоняет людей в состояние крайней нужды. Нередко виновниками становятся спекулянты: «вымогательства и мошенничество торговцев, повышающих цены на пропитание, наиболее пагубны для государства и заслуживают внимания его законодательной власти. Ибо люди, не имеющие возможности содержать свои семьи честным трудом и ставшие нищими из-за дороговизны провизии, часто впадают в отчаяние и становятся разбойниками»³⁹. Дефо выделяет главную причину их преступлений – нужду. Трудоспособное население, не имеющее постоянной работы, было наиболее подвержено нерегулируемым скачкам цен на товары первой необходимости: «таким образом бедняков втоптывают в грязь, чтобы насытить свору жлобов, не знающих пощады. Но я надеюсь, что правительство заставит их быть добросовестными даже против их воли»⁴⁰. Дефо осуждает алчность торговцев, наживающихся на бедняках.

Таким образом, в сочинении «Вторые мысли» представлены три части «политического тела» – низшие классы, коммерсанты, а также король. Дефо отмечает амбивалентность роли социальных низов: «они наиболее полезны, когда трудолюбивы, и столь же вредны, когда ленивы»⁴¹. Их роль в «политическом теле» – служить его основой и трудиться на «общее благо». Коммерцию Дефо признает основополагающим фактором богатства Англии и англичан⁴². В поощрении и развитии торговли просветитель видит основную задачу правительства⁴³. Однако во «Вторых мыслях» мы наблюдаем «оборотную сторону медали» коммерческой деятельности – спекуляцию. Коммерция как явление само по себе не порочно, но оно нуждается в государственном контроле, считает Дефо. Честная и справедливая торговля имеет главной целью обогащать все общество, а не отдельных его представителей.

Дефо, сторонник конституционной монархии⁴⁴, видит в короле гаранта стабильности в обществе, важнейшее условие благополучия стра-

³⁸ Idem: 11.

³⁹ Defoe 1729: 19.

⁴⁰ Idem: 11.

⁴¹ Idem: 11.

⁴² Defoe 1727a: 20.

⁴³ Idem, P. 61.

⁴⁴ Лабутина 2020: 101.

ны и народа. Таким монархом представляется Георг II: «к моему счастью и к радости всего королевства, у нас есть такой гуманный и приветливый король. Король, натурализованный для нас. Король, который любит нас. Король, в личности которого, равно как и в его уме, мы находим вдохновенье: король наших сердец, король наших желаний!»⁴⁵.

Все части политического тела взаимосвязаны и только вместе они способны достичь всеобщего процветания. «Всеобщее благополучие (commonwealth) – это повозка, приводимая в движение многими колесами, каждое из которых зависит друг от друга, – пишет Дефо. – Препятствие на пути одного маленького колеса может остановить движение всей повозки»⁴⁶. На первый взгляд неочевидная проблематика «общего блага» в сочинении «Вторые мысли», казалось бы, посвященного реформированию ночной стражи, является его главной темой. Идея об «общем благе» Д. Дефо предстает как совокупность общественных взаимоотношений, построенных на справедливости, честности и стремлении всех членов общества к общественному благоденствию.

БИБЛИОГРАФИЯ / REFERENCES

- Васильева С. А., Эрлихсон И. М. Преступление и наказание в английской общественной мысли XVIII века: очерки интеллектуальной истории / С. А. Васильева, И. М. Эрлихсон. СПб.: Алетейя, 2020. 484 с. [Vasil'eva S. A., Erlihson I. M. Prestuplenie i nakazanie v anglijskoj obshchestvennoj mysli XVIII veka: ocherki intellektual'noj istorii / S. A. Vasil'eva, I. M. Erlihson. SPb.: Aletejya, 2020. 484 p.]
- Лабутина Т. Л. Британские интеллектуалы эпохи Просвещения: от маркиза Галифакса до Эдмунда Берка / Т. Л. Лабутина. СПб.: Алетейя, 2020. 458 с. [Labutina T. L. Britanskije intellektualy epohi Prosveshcheniya: ot markiza Galifaksa do Edmunda Berka / T. L. Labutina. SPb.: Aletejya, 2020. 458 p.]
- Тревельян М. Д. История Англии от Чосера до королевы Виктории / Джорж Маколей Тревельян. Смоленск: Русич, 2001. 614 с. [Trevel'yan M. D. Istoriya Anglii ot Chosera do korolevy Viktorii / Dzhorzh Makolej Trevel'yan. Smolensk: Rusich, 2001. 614 p.]
- Эрлихсон И. М. Pamфлет Б. Мандевилья «Благопристойные аргументы в защиту государственных публичных домов»: к вопросу о цели написания и жанре / И. М. Эрлихсон // Диалог со временем. № 37, 2011. Москва: Книжный дом «Либроком». С. 66–87. [Erlihson I. M. Pamflet B. Mandevilya «Blagopristojnye argumenty v zashchitu gosudarstvennyh publicznyh domov»: k voprosu o celi napisaniya i zhanre / I. M. Erlihson // Dialog so vremenem. № 37, 2011. Moskva: Knizhnyj dom «Librokom». P. 66–87.]
- Backscheider R. P. Daniel Defoe: his life / R. P. Backscheider. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1989. 692 p.
- Beattie J.M. Policing and Punishment in London, 1660-1750: Urban Crime and the Limits of Terror / J. M. Beattie. Oxford University Press, 2003. 491 p.
- Dachez H. An overgrown monster: London in Some Eighteenth-Century Writings / H. Dachez // Caliban. 2009. № 25. P. 285–294.
- Defoe D. Augusta Triumphans: Or, the Way to Make London the Most Flourishing City in the Universe. London: Printed for J. Roberts, 1728. 45 p.
- Defoe D. Second Thoughts Are Best: or, a Further Improvement of a Late Scheme to Prevent Street Robberies. London: Printed for W. Meadows, 1729. 21 p.
- Daniel D. The complete English tradesman, in familiar letters. Vol. II. London: Printed for Charles Rivington, 1727. 480 p.
- Defoe D. The Protestant monastery: or, a complaint against the brutality of the present age. London: printed for W. Meadows, 1727b. 31 p.

⁴⁵ Defoe D. 1729: 4.

⁴⁶ Defoe D. 1727b: 3.

- Harding V. The Population of London, 1550-1700: a review of the published evidence / V. Harding // *The London Journal*, 1990. № 15. P. 111–128.
- Hitchcock T. Down and Out in Eighteenth-Century / T. Hitchcock. London. Bloomsbury Academic, 2004. 343 p.
- Hitchcock T., Shoemaker R. Introduction. *London Lives: Poverty, Crime and the Making of a Modern City, 1690-1800* // Open Access Electronic Edition 2020. URL: <https://www.londonlives.org/book/index.html>.
- Marvin A. C. A Fresh Look at Hogarth's "Beggars Opera" // *Educational Theatre Journal*. 1975. Vol. 27, № 1. P. 30–39.
- Novak M. E. Daniel Defoe: Master of Fictions: His Life and Works. Oxford University Press, 2001. 784 p.
- Patrick D. The much-lamented death of Madam Geneva: the eighteenth-century gin craze. London: Review, 2002. 380 p.
- Pickering D. The Statutes at Large, from Magna Charta to the End of the Eleventh Parliament of Great Britain / D. Pickering. London: Printed by J. Bentham, 1765. 485 p.
- Wrigley E. A., a simple model of London's importance in changing English society and economy 1650–1750 / E. A. Wrigley // *Past & Present*. 1967. Vol. 37, № 1. P. 44–70.

Высокова Вероника Витальевна, доктор исторических наук, профессор, кафедра новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, vyssokova@mail.ru

Майоров Кирилл Владимирович, магистр исторических наук, Уральский федеральный университет им. Первого Президента России Б.Н. Ельцина, kir261297@gmail.com

Street Crime and Concern for the Common Good in Daniel Defoe's Essay «Second Thoughts Are Best»

The article deals with the essay of Daniel Defoe «Second Thoughts Are Best: or, a Further Improvement of a Late Scheme to Prevent Street Robberies», published under the pseudonym Andrew Moreton in early 1729. Here Defoe analyzes the reasons for the increase in crime on the streets of London in the 1720s and considers ways to eradicate it by reforming the institute of night-watch. The English writer shows poverty, drunkenness, speculation as the main sources of revelry in the capital's underworld. Defoe creates a holistic project of social reform based on the concept of 'common good' based on the idea of «political body», or the interconnectedness of all members of society in the process of achieving general well-being or "commonwealth".

Keywords: Daniel Defoe, London, street crime, Britain, 18th century.

Veronika Vysokova, Dr. Sc. (History), Professor, Ural Federal University, Yekaterinburg; vyssokova@mail.ru

Kirill Mayorov, Master of History, Ural Federal University, Yekaterinburg; kir261297@gmail.com